

(???)

Здесь всё закончилось, и дела секты Юн Дин полностью закончились.

Огнеходящая Секта также была захвачена, и теперь все, чего не хватало, это ночная церемония интронизации, где Цинь Ши станет новой главой Огнеходящей Секты, самой молодой, но самой сильной главой во всех поколениях.

Выйдя из главного зала, Цинь Ши затянул свой черный халат и пришел один в купе, где он был учеником, вероятно, потому, что чувствовал себя обязанным Цинь Ши, это купе всегда хранилось для него Линь Сяо.

Приоткрывая дверь, представляя, что пыли, накопившейся за долгое время, там не было, вместо этого отсек был очень чистым и опрятным, и казалось, что кто-то должен часто приходить сюда, чтобы почистить его.

"О, у маленькой плоской груди есть сердце".

Взглянув на чистую комнату, Цинь Ши слегка улыбнулся в уголке своего рта.

"О, одна судьба, она настолько ущемлена, что может кардинально измениться за три месяца ах." Цинь Ши горько улыбнулся, когда взял чашку на столе и немного поиграл с ней.

Когда никого не было рядом, книга Юй танцевала из трепетающей длинной юбки и кружилась вокруг, выплюнув лицо: "Йо Йо Йо, что случилось со Стоуном? Как насчет того, чтобы всегда быть сентиментальным в последнее время?"

"Хаха, ты можешь попробовать".

Книга Юй сладко улыбнулась, намеренно вполне ее гордая маленькая грудь, голос очень плаксивый, очень плаксивый вид, к Цинь Ши полный искушения дразнящие предложение: "Я не возражаю ах, до тех пор, пока вы не боитесь своей семьи, что несколько снег большой снег два завидуют!

"....."

"Не надо с тобой нахальничать, у меня сегодня еще монолог." Цинь Ши не мог не посмеяться каждый раз, когда слышал адрес "Книга нефрита" Цинь Сюэсяня и Ло Сюэсяня, но он не сказал больше, он просто прыгнул на кровать и сел на колени на мягкую **.

Шу Чжун Юй кричал с открытой улыбкой и охранял постель Цинь Ши.

Эта битва древнего города, хотя Цинь ши выиграл, но на самом деле нижняя карта, духовная энергия и умственная энергия все истощены, мышцы также достигли своих пределов, даже с помощью Гань Линь Дождь Дуэль росы, духовная энергия перемещается по кровеносным сосудам и сухожилиям, а также по внутренним органам костей, раны были медленными, чтобы зажить, полный три часа потребления, и только тогда он едва восстановился.

.....

Сразу после ночи.

После сумерков луна вышла из облаков, а небосвод был усеян звездами.

Под шумным лунным светом, глубокие черные глаза Цинь Ши внезапно открылся, вихрем автономно и сжимая кулак, чувствуя духовную энергию в его тело работает, духовная энергия в его Даньтянь собирается в кластеры, свет мерцает с очень мощным притяжением.

Это притяжение давало ему способность поглощать чистую духовную энергию мира без необходимости автономно, духовная энергия не заполняла всё его тело всё время, она полностью отличалась от сокрушённого Духовного царства, всё его тело было исключительно освежающим и комфортабельным.

"Это Духовное царство короля"? Это действительно мощно!"

Отпустив кулаки, Цинь Ши взволнованно прыгнул с кровати, кружился вокруг, глядя на лунный свет в ночном небе, который был немного туманным и затуманенным, из-за чего лунный свет казался надвигающимся и довольно соблазнительным.

"До церемонии интронизации осталось полчаса."

Определив время, Цинь Ши мурлыкает губами и зовет, вихрем закручивая в одиночную мысль.

Хмурый складки бровей, как он размышлял, что вызвало Ю. в книге, чтобы наклонить голову в любопытстве, мягкий зеленый шелк, подметание над кончиком носа, заставляя его немного чесаться: "Ши, это думает о старике Парк?"

"Ну, я, должно быть, сильно обидел его, сделав это сегодня."

"Ничего не поделаешь, ты не всегда можешь удержать его, не так ли? Рано или поздно он узнает об этом, так что он может сделать это быстро, и кроме того, разве вы не ищете для него наследника? Есть кандидаты?"

Цинь Ши закрыл рот, пошевелил бровями и покачал головой вниз: "Забудь об этом, переживая об этом, я практикую психические силы, думаю, я знаю, как это трудно, у меня нет второго человека, кроме старика Пака, который может практиковать психические силы".

"Хе-хе, у меня есть кандидат."

"Хмм?" Цинь Ши был ошеломлен на мгновение и спросил за ним: "Кто?".

"Твоя старая сестра, Цинь Личный Дождь!"

"Рядовая сестра дождя?" Цинь Ши в изумлении открыл рот и кружился вокруг, качая головой: "Нет, талант рядового Дождя действительно хорош, но у нее нет душевных сил, так как же она может поклоняться Пак Цюаню как своему учителю"?

"Ты ошибаешься, раньше в Пустынном городе я мог сказать, что психическая сила Цинь-Чинь-Приватного Дождя была исключительно сильна, но она не была пробуждена, если ее психическая сила пробуждена, ее будущие достижения в психической силе не могут уступать твоим!" Книга Джейд твердо сказала.

"Правда?"

Цинь Ши был ошеломлен, вихрь его не вызывал ревности из-за нефритовых слов книги, а скорее искренней улыбки, когда он увидел, что нефритовая книга нежно кивнула головой, он решил: "Тогда пусть так, жирная вода не течет наружу, так что не может не иметь верховной выгоды для частной сестры дождя, главное, что старик Парк должен будет служить моей семье Цинь!"

Книга Джейд уставилась пустым взглядом: "Я думаю, что последняя - это то, что тебе нужно, верно?"

"Эй, нет, нет, нет, я такой плохой человек?" Цинь Ши засмеялся и покачал головой вниз, а потом захотел вытолкнуть дверь.

Книга "Нефрит" поспешила сжечь книгу, не забывая гневно ругать: "Ба, десять зол - нет, ты - десять тысяч зол!".

.....

Выйдя из комнаты, Цинь Ши бросился на заднюю гору Секты Огня Отправления, как только он прибыл на место заднюю гору, он увидел тонкую фигуру, эта фигура была бессмертна, обернута в черную мантию, викариально стояла на вершине скалы: "О, старик, это правда, что он здесь".

"Что ты здесь делаешь? Видишь мою шутку?"

Пак Куан заметил Цинь Ши сразу и хрюкнул недовольно.

"Ээээ..." неуклюже царапая голову, Цинь Ши подошел, как он сказал: "Я говорю, старик, ты слишком маленький, не так ли? Прошёл целый день, а ты всё ещё злишься на меня?"

"Нет, я злюсь на себя!" Глаза Парка Куана мрачно покачали ему в голову.

Придя на фронт, Цинь Ши на мгновение замолчал, прислонившись к кривошеи рядом со скалой, исследовал свою ладонь в пространственном кольце, вытащил бутылку выдержанного вина, наклонил голову назад для полного глотка и бросил в Парк Цюань: "Вот, немного?".

Старые глаза, глядя на бутылку, Парк Куан поднял руку, чтобы взять бутылку, наклонил голову вверх и проглотил ее вниз, вращаясь вокруг, чтобы вытереть горсть вина, которое показалось в углу его рта, острое чувство заставило его гримасничать: "Хорошее вино! Прошло много времени с тех пор, как я выпил такое вино."

С блестящей улыбкой Цинь Ши ничего не сказал, когда выпрямился и посмотрел вниз со скалы на разрушенный древний город.

Пустынный холодный ветер, пронесшийся мимо.

Между посыпанием листьями, Цинь Ши вздохнул с длинным вздохом: "Старый призрак, не сердись, хотя я не могу быть твоим учеником, я могу порекомендовать тебе кандидата, ее духовную силу, если ее вытащить, это, безусловно, редкий кусок алмаза".

"Хм?"

Глаза Парка Куана открылись и закрылись, но через долю секунды он вздрогнул: "Хм, мальчик, не пытайся обмануть меня, у меня глаза Парка Куана высокие, я десятилетиями искал

пропитание и не мог его найти, можешь помочь мне его найти?".

Цинь Ши хихикал: "Что ты думаешь, как насчет моей сестры?"

"Твоя сестра?" Park Quan был поражен на мгновение, а затем вдруг тусклый свет между глаз загорелся снова: "Ваша сестра тоже знает психическую энергию? Да, почему я об этом не подумал, твоя душевная сила настолько выдающаяся, что талант твоих сестры и брата не должен быть слабым! Быстро, познакомь их всех со мной!"

"....."

Загадочный Цинь Ши моргнул глазами: "О, ты делаешь большое дело из того, что не являешься моим хозяином, но и должен быть моим дядей"?

"Верно, мне пришлось войти в твою семью Цинь!"

"...Старый Призрак, я очень сомневаюсь, что тебя вообще интересовало - я или моя семья Цинь!" Цинь Ши выплюнул слабое предложение, вращая Парк Цюань в гораздо лучшем настроении, и они поболтали еще некоторое время на вершине скалы.

"Теперь, когда я не могу покинуть Огненную Секту без меня, после воскрешения Ши Лан я верну тебя к семье Цинь." Цинь Ши пообещал Пак Цюань, сказав это очень серьезно.

Для этого Парк Цюань также понимает, просто маленький ожидающий кивнуть, когда он улыбнулся, как ребенок нескольких лет после того, как знал, что старик в хороших руках, глядя на его глаза улыбаются не больше, Цинь Ши радостно мурлыкает губами, это еще одна душевная боль.

После этого, как раз вовремя, они вдвоем покинули скалу и направились в главный зал, чтобы присутствовать на церемонии интронизации нового главы.

.....

Большой зал отправления огня.

У входа в главный зал был стул с золотым драконом.

Перед стулом дракона стоял банкетный стол, явно место для сидения директора.

Далее вниз по лестнице поднимался главный зал, а каждый третий уровень лестницы представлял собой банкетный стол, здесь для старшеклассников, а также Су Мин Парк Спринг и другие.

Внизу была открытая площадь, которая была там, когда вы впервые вошли в Секцию Разводного Огня. На площади были устроены тысячи мест, среди которых были приглашены не только ученики Секты Разводного Огня, но и оставшиеся в живых жители древнего города.

Вот, это было великолепно и шумно.

Люди, которые знали друг друга и не знали друг друга, сидели вместе, обсуждали север и юг, и быстро познакомились друг с другом.

Через некоторое время многие старейшины и Су Мин, и другие сидели, Линь Сяо вышел по главному залу, держал в руке чашку вина, стоял над главным залом и оглядывался по кругу,

оживленно говорил: "Ученики, вы все должны знать, что сегодня церемония интронизации главы Моей Огненной Разделительной Святыни, теперь давайте возьмем нашу новую главу, Цинь Ши"!

Бряк!

Громкие аплодисменты, люди кричали и кричали от радости.

Когда голоса упали, Цинь Ши вышел из главного зала, его черная мантия была снята, и он был одет в пламенную мантию Главы Огненной секты Отъезда, которая была инкрустирована несколькими бьющимися пламенем, стоящими руками в негативе, показывая все свое величие.

"Хе-хе, редко можно увидеть, чтобы камень выглядел так серьезно."

Рядом с Цинь Готэмом, Су Мин не мог не посмеяться: "Да, это очень красиво"!

Цинь Готэм одобрительно кивнул, когда грязное посвящение Цинь Ши было аккуратно причесано, пышные волосы на задних плечах, угловатые черты и легкая улыбка, полная близости на его губах, смотрящая на всю аудиторию.

"Конечно, вы, ребята, не спрашиваете, кто его нарядил." Прекрасные глаза Инь Мо проявили гордость, выдули из ее маленькой груди, руки скрестили несколько нервных: "Эй, так много, он стал нашим директором!"

"Не надо, не надо, это вы, ребята, но не берите меня, я не ученик Секты Огня Отправления, и кроме того, позвольте мне быть его следующей рукой, нет никакой двери!" Су Мин смеялся, но в глубине души он чувствовал себя счастливым за Цинь Ши.

Выйдя из главного зала, Цинь Ши на минуту молчал, пока не уставился на зрителей и не вздохнул долго: "Прежде всего, я хотел бы поблагодарить всех вас, но перед началом церемонии, я хотел бы объяснить вам всем одну вещь".

А?

Многие ученики с нетерпением ждали, когда Цинь Ши заговорит.

Но Цинь Ши долго не отвечал, только размахивал рукавом, с его ладони предлагалось прикосновение духовной силы, и тогда этот духовный свет был похож на парящую голубую птицу, парящую несколько раз на небосводе, прежде чем направиться прямо к табличке, висящей в главном зале.

Бряк!

Свет духа синей птицы излился на бляшку, и мгновенно каменные стружки опрокинулись над бляшкой, три персонажа Разведенной Огненной Секты были непосредственно изношены, заменены на крупного персонажа Цинь.

"С сегодняшнего дня больше не будет Огня Отправления, и название будет изменено на: Цинь Сект!"

С сегодняшнего дня: обновление злобной линейки 0:00, обновление в 12:00, временный прорыв запланирован на 8 октября. Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что это хорошая идея.

<http://tl.rulate.ru/book/153/920758>